

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-104-108
УДК 32(045)

Основные подходы к политической социализации молодежи

А.Р. Бочкаев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В представленной статье рассматриваются основные подходы к политической социализации молодежи. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что молодежь обладает потенциалом к воспроизводству и сохранению стабильности политической системы. Процессы политической социализации молодежи в таких переходных обществах, как в России, тесно связаны с различными подходами к определению «молодежь». Под политической социализацией понимается процесс интеграции индивидов в политические процессы в целях дальнейшего воспроизводства политической системы. В широком смысле социализация — процесс усвоения индивидом норм и правил поведения в обществе для полноценного вхождения в него. Агентами политической социализации в данном процессе выступают как государственные институты, так и институты гражданского общества.

Ключевые слова: молодежь; политическая социализация; интеграция индивидов; политические процессы; модель «подчинения»; модель «интереса»

Для цитирования: Бочкаев А.Р. Основные подходы к политической социализации молодежи. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):104-108. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-104-108

ORIGINAL PAPER

Political Socialization of Youth: The Main Approaches

A.R. Bochkayev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper discusses the main approaches to the political socialization of youth. The relevance of this study is due to the fact that young people have the potential to reproduce and maintain the stability of the political system. It closely connected the processes of political socialization of youth in such transitional societies as in Russia with different approaches to the “youth” definition. The study represents political socialization as integrating individuals into political processes in order to further reproduce the political system. In a broad sense, socialization is the process of assimilation by an individual of the norms and rules of behavior in society for a full entry into it. The agents of political socialization in this process are both state institutions and institutions of civil society.

Keywords: youth; political socialization; individuals integration; political processes; subordination model; interest model

For citation: Bochkayev A.R. Political socialization of youth: The main approaches. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):104-108. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-104-108

Иntenсивное изучение политической социализации началось во второй половине XX в. Изначально термин «политическая социализация» связан с П. Бергером и Т. Лукманом [1]. Оба автора разделили первичную и вторичную социализацию. Первичная связана с усвоением господствующих в обществе ценностей и норм, где и формируются политические предпочтения индивида, например при общении с членами семьи. Вторичная политическая социализация происходит при участии индивида в политических процессах, где он начинает отождествлять себя с обществом [2].

Современное понимание политической социализации связано с моделями «подчинения» Т. Гоббса и «интереса» А. Смита и Г. Спенсера. В первом случае индивид политически пассивен, усваивая господствующие политические предпочтения в обществе без участия в политике, а во втором проявляет политическую субъектность путем участия в политических процессах (например, на референдумах и выборах). Обе модели релевантны и для политического поведения молодежи.

Политические кризисы в западных странах во второй половине XX в. стали поводом для дальнейшего изучения политической социализации. Тео-

ретико-методологические подходы к ее изучению связаны с именами З. Фрейда, Ч. Кули и Дж. Мида, а также Т. Парсонса, М. Вебера и Э. Дюркгейма.

З. Фрейд оценивал политическую социализацию как процесс контроля над индивидом со стороны общества, что несколько отличается от трактовок Ч. Кули [3] и Дж. Мида. Ч. Кули [4], разработавших концепцию символического интеракционизма, согласно которой политическая социализация — процесс взаимодействия с окружающей средой, связанный с личным восприятием индивида, а не с общественным контролем. Основа восприятия — образы, основанные на определенных шаблонах и чаще всего противопоставляющие воображаемую общность индивида другим воображаемым общностям.

М. Вебер [5], Т. Парсонс [6] и Э. Дюркгеймом [7] воспринимали политическую социализацию как «ролевую тренировку» — этот подход также известен под названием «структурный функционализм». Он близок к классическим определениям политической социализации и рассматривает ее как усвоение индивидом определенных норм и правил поведения.

Бихевиоризм как способ исследования политической социализации основывается на модели «подчинения». Б. Скиннер достаточно емко охарактеризовал сущность бихевиоризма: политическое поведение индивида можно предугадать по его окружению. Представители системного подхода — Г. Алмонд и С. Верба [8], а также Дж. Деннис и Д. Истон [9]. Оба подхода описывают поведение индивида как пассивное принятие установленных в каком-либо обществе правил политического поведения. Процессы политической социализации контролируются властными структурами в целях сохранения норм политического поведения, которые, тем не менее, могут изменяться в зависимости от социально-экономических обстоятельств.

Модель «интереса» рассматривалась Г. Москвой и М. Вебером — основоположниками теории конфликта, а также Р. Далем и Р. Хартом — родоначальниками теории плюрализма. К. Превитт и Р. Даусон являются авторами теории гегемонии. Политическая социализация во всех трех концепциях — процесс активного взаимодействия общества и власти, а также коммуникаций индивида и представителей политической системы. В результате индивид начинает проявлять активность на референдумах и выборах, он обретает политическую субъектность, тогда как в модели «подчинения» он занимает объектное положение.

Наиболее последовательно, по мнению автора статьи, политическую социализацию описали Дж. Деннис и Д. Истон, указавшие влияние господствующих общественных установок на политическое поведение индивида. В отличие от Р. Липтона, Л. Коэна и Т. Парсонса, они не так подробно показали роль институтов власти в процессах политической социализации. Механизм политической социализации, таким образом, рассматривается через системный подход Д. Истона, Дж. Денниса и Т. Парсонса как взаимодействие социальной среды с индивидом. На «входе» происходит навязывание индивиду принятых в обществе правил политического поведения, что под влиянием многочисленных факторов трансформируется в готовность принимать политические решения на «выходе». Факторы, влияющие на политическое поведение индивида, связаны с деятельностью агентов социализации, в роли которых выступают семья, государственная власть, общественные объединения и религиозные организации.

Польский исследователь Б. Голембиовский в работе «Поколения и политика в Польше XX века» указывал на роль молодых людей как центрального объекта политической социализации, которая происходит на отдельных этапах истории, из-за чего формируется национальная и конфессиональная идентичность молодежи [10].

Российские исследователи А. Н. Леонтьев и Л. С. Выготский рассматривали политическую социализацию как сочетание социальных и биологических факторов [11]. В. А. Ядов указывает на зависимость политического поведения индивида от его социальной роли и социального статуса [12]. Социализация индивида, согласно В. А. Ядову, происходит через удовлетворение его потребностей, поддерживающих его принадлежность к какой-либо социальной группе.

На политическую социализацию молодежи влияет и процесс социализации поколений [13], которая подразделяется на горизонтальную и вертикальную. Вертикальная социализация поколений — передача социального опыта от старшего поколения младшему, горизонтальная — внутри одного поколения. В случае вертикальной политической социализации сохраняется преемственность политического поведения, поддерживающая стабильность политической системы. Горизонтальная развивает политические предпочтения внутри одного поколения. В процессе социализации поколений наиболее влиятельна вторичная социализация, которая начинается, по мнению многих исследо-

вателей, с 14 лет. А. Панарин считает переход от детства к взрослости основной вторичной социализации, когда индивид воспринимает, обрабатывает и усваивает информацию из различных источников [14]. Р. Мерелман отмечал отличия в роли личности в процессах вертикальной и горизонтальной политической социализации — в первом случае личность является «концом» процессов политической социализации, во втором — ее «центром» [15]. Детали процессов политической социализации в отдельных обществах отличаются из-за различной степени влияния ее агентов.

В российских реалиях сложно выделить «вертикальность» или «горизонтальность» характера политической социализации, что связано с переходным характером российского общества. После распада СССР российские социальные отношения несколько изменились, став более атомизированными, а политическая социализация дополнилась новыми агентами, одним из которых с развитием информационных технологий стали СМИ, формирующие апатию к политике у российской молодежи [16]. Однако в российской политической традиции всегда присутствовал стихийный индивидуализм, выражавшийся, например, в эмиграции на отдаленные территории страны из-за давления со стороны властей. В советский период эти тенденции частично сглаживались высоким уровнем правосознания граждан, снизившемся при переходе к демократии и кардинальном сломе общественных ценностей, которые очень важны в процессе политической социализации. Р. Инглхарт указывал, что культурные установки членов общества меняются через долгие годы даже при смене власти и изменениях в законодательстве [17].

К определению понятия «молодежь» существуют различные подходы. Согласно демографическому, «молодежь» — это определенная стадия демографического цикла. Российский исследователь В.Т. Лисовский считает, что это «социальная группа, усваивающая социально-культурные и образовательные нормы» [18]. Недостаток такой трактовки состоит в том, что политическая социализация индивидов начинается раньше, однако она отражает демографический характер молодежи как социальной группы.

В отличие от демографического, социальный подход, последователями которого выступают И.С. Кон, Л. Роземайр, Х. Шельски, Ф.Р. Филиппов, трактует социальный статус молодежи через возраст. Однако из-за разности общественного положения социально-демографическая группа молодежи

неоднородна, из-за чего социальный подход, хотя и распространен, но и не универсален [19].

Социально-демографический подход обращает внимание и на демографическую, и на социальную составляющие. Демографический аспект основан на возрасте, социальный — на социальном положении, взглядах, ценностях и интересах. Представители социально-демографического подхода (Л.Л. Рыбаковский, В.Н. Архангельский, С.В. Рязанцев) выделяют серьезное влияние молодежи в социально-политических процессах за счет способности к воспроизводству населения [20], а значит, к сохранению стабильного воспроизводства политической системы. Данный подход к политической социализации также упускает неоднородность социального положения молодежи из-за социально-экономического неравенства, которое есть в любом обществе.

Таким образом, можно констатировать, что основные подходы к изучению молодежной политической социализации упускают экономические факторы, в том числе неравенство, которое также частично определяет установки индивида. В частности, Р. Инглхарт выделял «ценности выживания» и «ценности самовыражения» [21], где первые связаны с материальным благосостоянием и ростом экономического благополучия, а вторые — с решением материальных проблем, после чего наступает потребность в постматериалистических ценностях, в числе которых экология, защита прав меньшинств, политическая субъектность населения.

Государственная молодежная политика как часть процесса политической социализации также рассматривается по-разному. Согласно В.А. Лукову, молодежная политика — это политический процесс, связанный с отношением молодежи к другим социальным группам, социальным институтам и господствующим в обществе ценностям. Другое определение В.А. Лукова характеризует молодежную политику как взаимодействие государственных институтов с молодежью. В обеих его трактовках политическая социализация молодежи — это процесс взаимоотношений данной социальной группы с другими социальными группами, а также с государственными институтами. В.А. Луков выделяет значение агентов социализации в рамках интеграции молодежи в политические процессы. Кроме того, он рассматривает молодежную политику как инвестиции в человеческий капитал, что является еще одним из практических механизмов политической социализации [22]. Т.С. Сулимова считает, что молодежная политика — это как процесс социальной защиты молодежи со стороны

государства, политических партий и общественных объединений [23]. В ее интерпретации также отражена роль государственных и негосударственных институтов как агентов политической социализации молодежи. И. М. Ильинский трактует молодежную политику как средство для политической социализации в контексте участия гражданского общества, с помощью которого молодые люди принимают ценности, одобряемые большинством населения. На основании приведенных определений можно заключить, что молодежная политика — это механизм, который позволяет интегрировать молодых людей в политическую систему с помощью как государственных, так и негосударственных институтов.

Исходя из анализа подходов к политической социализации, можно сделать ряд общих выводов:

1. Политическая социализация — процесс усвоения индивидом господствующих в обществе норм.

2. На индивида в процессе политической социализации влияют как семья, так и государ-

ственные и общественные институты, а также окружение вне семьи. Отдельно можно отметить роль гражданского общества — совокупности негосударственных добровольных отношений — как агента политической социализации. Гражданское общество также поддерживает стабильность политической системы с помощью сохранения господствующих в ней установок.

3. В рамках политической социализации политическое поведение индивида может быть как пассивным (апатичным), когда индивид не участвует в политических процессах, так и активным (субъектным), если индивид интенсивно взаимодействует с политической системой.

4. Роль молодежи в процессе политической социализации состоит в сохранении стабильности политической системы путем воспроизводства населения.

Вместе с тем в дальнейшем при исследованиях политической социализации стоит более детально рассмотреть роль экономических процессов и особенно — социального расслоения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум; 1995. 323 с.
2. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория. *Социс.* 2003;(1):109–109.
3. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс: Дом интеллект. кн.; 2000. 309 с.
4. Мид Дж.Г. Азия. М.: Изд-во МГУ; 1994. 496 с.
5. Вебер М. Основные понятия стратификации. *Социс.* 1994;(5):147–156.
6. Парсонс Г. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс; 1998. 270 с.
7. Дюркгейм Г. Социология образования. М.: Интор; 1996. 77 с.
8. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. *Полис.* 1992;(4):32–34.
9. Истон Д., Деннис Дж. Дети в политической системе: основа политической законности. *Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология.* 2001;(3):76–97.
10. Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб.: СПбГУ; 2004. 288 с.
11. Выготский Л.С. Проблемы возраста. Собр. соч. в 6 т. Т. 4. М.: Педагогика; 1984. 432 с.
12. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе. *Социологический журнал.* 1994;(1):35–52.
13. Левада Ю.А. Homo post-soveticus. *Общественные науки и современность.* 2000;(6):5–24.
14. Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа; 1996.
15. Преснякова Л.А. Теория политической социализации. *Политическая наука. Динамика политического сознания и поведения.* 2002;(2):24–36.
16. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. Оренбург: Печатный дом «Димур»; 1999. 290 с.
17. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. *Полис.* 1997;(4):6–32.
18. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л.: ЛГУ; 1968.
19. Чупров В.И. Молодежь. Социология молодежи. М.: Academia; 2008.
20. Ростовская Т.К., Рязанцев С.В. Социально-демографические характеристики российской молодежи. *Государственный советник.* 2015;(2):66–75.
21. Инглхарт Р. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль; 2018. 347 с.

22. Луков В.А., ред. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений. Монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та; 2013. 718 с.
23. Сулимова Т.С. Молодежь. Социальная политика: толковый словарь. М.: РАГС; 2002:226–227.

REFERENCES

1. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. Moscow: Medium; 1995. 323 p. (In Russ.).
2. Kovaleva A.I. The concept of youth socialization: Norms, deviations, socialization trajectory. *Socis*. 2003;(1):109–109. (In Russ.).
3. Cooley Ch. Kh. Human nature and social order. Moscow: Idea-Press: House of intelligence book; 2000. 309 p. (In Russ.).
4. Meade J.G. Asia. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1994. 496 p. (In Russ.).
5. Weber M. Basic concepts of stratification. *Socis*. 1994;(5):147–156. (In Russ.).
6. Parsons G. The system of modern societies. Moscow: Aspect Press; 1998. 270 p. (In Russ.).
7. Durkheim G. Sociology of education. Moscow: Intor; 1996. 77 p. (In Russ.).
8. Almond G., Verba S. Civic culture and the stability of democracy. *Policy*. 1992;(4):32–34. (In Russ.).
9. Easton D., Dennis J. Children in the political system: The basis of political legitimacy. *Bulletin of Moscow State University. Seria 18. Sociology and political science*. 2001;(3):76–97. (In Russ.).
10. Golovin N.A. Theoretical and methodological foundations of the study of political socialization. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2004. 288 p. (In Russ.).
11. Vygotsky L.S. Age problems. Collect. in 6 Vols. Vol. 4. Moscow: Pedagogy; 1984. 432 p. (In Russ.).
12. Yadov V.A. Social identification in a crisis society. *Sociological journal*. 1994;(1):35–52. (In Russ.).
13. Levada Yu.A. Homo post-Soviet. *Social sciences and modernity*. 2000;(6):5–24. (In Russ.).
14. Panarin A.S. Philosophy of politics. Moscow: New school; 1996. (In Russ.).
15. Presnyakova L.A. Theory of political socialization. *Political science. Dynamics of political consciousness and behavior*. 2002;(2):24–36. (In Russ.).
16. Ivanenkov S.P. Problems of socialization of modern youth. Orenburg: Dimur Printing House; 1999. 290 p. (In Russ.).
17. Inglehart R. Postmodern: Changing values and changing societies. *Policy*. 1997;(4):6–32. (In Russ.).
18. Lisovsky V.T. Methodology and methods of studying the ideals and life plans of youth. Author. dis. ...Cand. Sci. (Phil.). L.: LGU; 1968. (In Russ.).
19. Chuprov V.I. Youth. Sociology of youth. Moscow: Academia; 2008. (In Russ.).
20. Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V. Socio-demographic characteristics of Russian youth. *State Advisor*. 2015;(2):66–75. (In Russ.).
21. Inglehart R. How human motivations change and how it changes the world. Moscow: Thought; 2018. 347 p. (In Russ.).
22. Lukov V.A., ed. State youth policy: Russian and world practice of realizing the innovative potential of new generations in society. Monograph. Moscow: Publishing House of Moscow. Humanit. university; 2013. 718 p. (In Russ.).
23. Sulimova T.S. Youth. Social policy: Explanatory dictionary. Moscow: Publishing house of the RAGS, 2002:226–227. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Алу Ризванович Бочкаев — студент 1-го курса аспирантуры факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Alu R. Bochkaev — 1st year PhD student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7540-2037>

dzyudoistalu@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.06.2022; принята к публикации 17.06.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 01.06.2022; accepted for publication on 17.06.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.